

няли на второй этаж. Занесли в нашу комнату, положили на кровать. Раненым оказался полковник Валов. Врач осмотрел его. Голова со стороны затылка была пробита пулей. Андрей Николаевич обмотал его голову бинтом. Начальник екатеринбургского СОБР УВД полковник Валов погиб геройски, пройдя сквозь ряды боевиков, буквально у самых ворот комендатуры, в 22 часа 20 минут 15 декабря 1995 года».

Вновь обратимся к воспоминаниям Игоря Гудкова, который находился в тот момент в Грозном: «Поступило известие от командира Краснодарского СОБРа: «Старый» все!». Я ему по радиостанции передаю: «Игорь, ты мне скажи про командира». Он опять: «Все, «Старого» нет». «Старым» мы по-свойски называли Леонида Григорьевича, хотя ему исполнилось всего сорок восемь лет. Просто мы были молоды. Но даже после этого известия мы с Володей Ласточкиным до конца не верили в гибель командира и приняли решение самостоятельно прорываться в комендатуру, что нам строжайше запретило делать командование ГУОШ. Тем не менее, рискуя головой и карьерой, мы дважды пробивались в Гудермес, уже имея точную информацию о гибели полковника Валова. 20 декабря, всего в тридцати метрах от комендатуры, был ранен майор милиции Ласточкин, которого я стал эвакуировать с поля боя. Через час, после разрыва снаряда, он получил тяжелейшие множественные осколочные ранения и через пять дней скончался в госпитале в аэропорту «Северный».

21 декабря 1995 года мы улетали в Екатеринбург военным бортом. С собой в самолет мы забрали гроб с телом нашего командира полковника Валова. До завершения чеченской командировки ему оставалось всего пять дней».

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ...

Считается, что основные черты характера закладываются в детстве. Но скорее, они даются человеку от рождения. Родные и близкие, друзья и сослуживцы — все, кто близко знал полковника милиции Леонида Валова, отмечают: ему как будто на роду было написано стать офицером, командовать людьми, защищать сограждан от преступников.

Сейчас уже сложно сказать, откуда что взялось, воспитание ли тому причиной или пример родителей, старших братьев и сестер. Леонид Валов рос шестым ребенком в большой и дружной семье, так что ему было на кого равняться. А пример старших родственников учил, что от жизни не стоит ждать чудес, и только от тебя и твоих усилий зависит, чего ты добьешься. При этом он любил жизнь, любил людей, и его любили.

— Мы познакомились в 1966 году, — вспоминает вдова Леонида Григорьевича Нина Ефимовна. — Он был другом моего старшего брата. Они вместе были дружинниками в оперативном комсомольском отряде при Кировском РУВД Свердловска. Сотрудничество с милицией у Лени началось еще до армии. Брат привел его к нам в гости, и он мне сразу понравился...

Кроме того, Леонид до того, как уйти на армейскую службу, работал на том же заводе, что и будущая супруга. Он был токарем-универсалом на Уральском электромеханическом, Нина — электромонтажницей. На предприятиях «оборонки» была «бронь», под которую попал и Валов, но он решил на собственном опыте узнать, что такое ратный труд.

Служил он в Горьком, в танковых войсках. При увольнении в запас ему было присвоено